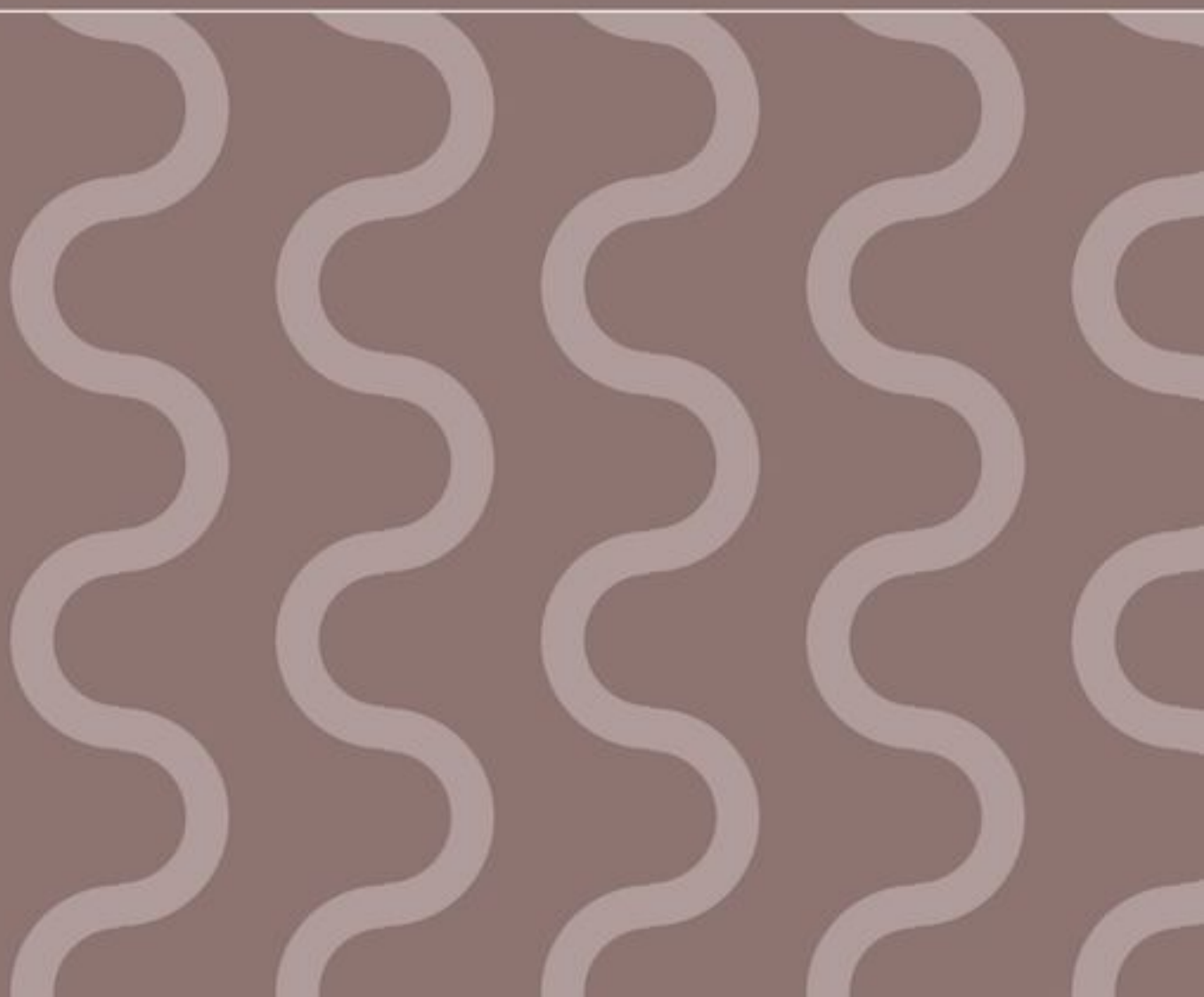

Валерий Богушев

Избранное

«Любовь и море» и другие рассказы

Валерий Богушев

**Избранное. «Любовь
и море» и другие рассказы**

«Издательские решения»

Богушев В.

Избранное. «Любовь и море» и другие рассказы / В. Богушев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746342-7

В книгу вошли избранные рассказы Валерия Богужева, написанные в разные годы. Герои этих историй влюбляются, путешествуют, работают, попадают в необычные ситуации — в общем все как в жизни.

ISBN 978-5-44-746342-7

© Богушев В.
© Издательские решения

Содержание

Любовь и море	6
Девушка и змея	8
«Я буду ждать...»	10
Портрет	12
«Я тебя люблю...»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Избранное
«Любовь и море» и другие рассказы
Валерий Богушев

© Валерий Богушев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Любовь и море

У Вики умопомрачительные карие глаза, полуоткрытый, красиво очерченный рот, круглое лицо, маленький нос, роста небольшого. Она сидит в белом пластмассовом шезлонге, застланном махровым полотенцем, читает «Завтрак у Тиффани».

– Ростик, – зовет она, откладывая книгу.

Молодой человек в сланцах, шортах и обтягивающей футболке, подчеркивающей спортивное сложение, только что закончил расставлять по пляжу ровными рядами деревянные лежаки и собирать подати с отдыхающих. Подходит к девушке и усаживается на соседний шезлонг, придвинутый почти вплотную. Ее лицо до этого скучающе-серьезное, оживает.

– Ростик, давай поговорим.

– Что с тобой разговаривать. Ты меня продинамила вчера.

– Не беспокойся, ты мне нравишься, – Вика обняла парня на секунду за шею. – Ростик, мне все знакомые говорят, что ты шутишь. У тебя это хорошо получается. Ты можешь быть серьезным?

Ростислав пожимает плечами, его зовут заплатить за лежак, и он уходит.

Вика достает сотовый и подносит к уху.

– Mamочка, мамочка, ну возьми же трубку!

Наконец, с третьего раза дозвонилась.

– Mamочка, привет, солнышко, как дела? У меня тоже отлично... Вчера допоздна купались и гуляли с подругами, они до сих пор спят. Была веселая тусовка... Нет, ни с кем не встречаюсь... Познакомилась с одним молодым человеком из нашего города, но ничего серьезного... Он студент... представляешь, устроился на все лето на работу на пляже... Лежаки расставляет... Не волнуйся, я далеко не заплываю... Хорошо, мамочка, я буду сама осторожность...

Парень вернулся, когда разговор уже закончился.

– Ростик, а знаешь, в меня был влюблен один мужчина. Однажды он принес целую охапку роз и стал по одной бросать мне под ноги. Просил выйти замуж. Пачку денег давал – вот такую! – я ему все до рубля вернула...

– Тебе, наверное, самое дорогое предлагали...

– Деньги – не главное в жизни.

– А что главное?

– Не знаю. Я бы сейчас на оперетту или балет ходила. У нас в городе один из лучших театров. Мама мне говорит: «ты облазила все ночные клубы и бильярдные и ни разу не была в театре...» Ростик, сводишь меня в театр?

– Конечно. Только мне здесь еще до середины сентября работать.

..... – Я буду тебя ждать.

Как только Ростик ушел, девушка снова посерьезнела, словно потухла. Она то брала трубку и звонила подругам, которые обещали скоро быть, то раскрывала книгу и сосредоточенно читала.

С утра она сидела в купальнике и надетой поверх белоснежной мастеркой на молнии с капюшоном, потом натянула еще белые спортивные брюки.

– Что-то я мерзну сегодня, – пожаловалась она, как только парень вернулся, но шезлонг из-под соломенного зонтика на выглянувшее из-за облаков солнце не выдвинула, только накинула еще ветровку.

– На что я мерзляк, но ты меня удивила, – сказал Ростик.

– Наверное я просто вчера перекупалась. Хочешь, я тебе погадаю?

Берет его ладонь, долго рассматривает и гладит, потом сгибает пальцы в кулак и, взглянув на образовавшиеся на сгибе сбоку морщинки, говорит:

– У тебя будет двое детей. А я хочу одного – мальчика. Ростик, возьмешь меня замуж? – с лукавой улыбкой взглянула на него.

– Я подумаю, – после некоторого молчания в тон ей ответил Ростик.

– На ночь я пью бутылку «пепси». Пока не выпью, не могу уснуть.

– «Пепси» очень вредная.

– Я знаю. Но ничего не могу с собой поделать.

– Извини, я сейчас, – парень снова ушел на другой конец пляжа взимать деньги за только что занятый лежак.

Она вглядывается в морскую даль, на летящий над синими волнами желтый «банан» с визжащими от восторга и страха пассажирами в купальных костюмах и красных спасательных жилетах, на красиво пересекающий пространство гидроцикл, на веселых и беззаботных отдыхающих, радующихся жизни и морю.

Когда Ростик, вернувшись, присаживается рядом, лицо ее вспыхивает, светится улыбкой, лукавством – влюбленностью!..

Девушка и змея

В Новороссийске перед самым отправлением в плацкартный вагон села пожилая армянка, ехавшая с огромными баулами в гости к детям. Проводница не хотела ее впускать, требуя квитанцию за багаж.

– Чего ругаешься? Разве это багаж – ручная кладь...

Поезд тронулся. Пассажирка расположилась на своем месте, рассовала вещи, достала продукты.

– Не будете возражать, если я перекушу? – спросила у соседей. – С утра ничего не ела.

Огурцы, помидоры, заваренная кипятком вермишель в пластиковой упаковке, колбаса, и чай составили ее нехитрую трапезу. Пока утоляла голод, перезнакомилась с попутчиками и слово за слово завладела всеобщим вниманием.

– У нас станция стоит на берегу Азовского моря. В этом году было дождливое лето – очень много змей развелось. На днях зашла в курятник, – на насесте висит полутораметровая змея толщиной с руку. Уползла, слава богу... – начала она очередную тему.

– И у нас змей много, – поддержала беседу женщина, которая, как выяснилось, тоже жила в приморской станции. – Стали на людей нападать. Случай недавно был, мужчина пожилой поехал на велосипеде в лес за ягодой. Женщина неподалеку оказалась, видела, как в ягоднике две змеи обвили его ноги. Мужик умер от разрыва сердца. Следов укусов не нашли. А на прошлой неделе у нас большую змею убили.

– А вот еще история, которая случилась до войны. Мне ее мать рассказывала. Это на самом деле было...

Девушка в горах Армении однажды утром в начале весны увидела змею, которая, сверкая разноцветной чешуей, грелась на камне, и воскликнула:

– Какая красивая!

Аспид услышал эти слова и влюбился в девушку. С тех пор стал иногда попадаться на ее пути.

Через некоторое время черноокая прелестница с семьей переехала в одну из станций на берегу Азовского моря. Она и не подозревала, что змей последовал за грузовиком, в котором они уехали.

Преодолев огромное расстояние по горам и равнине, по обочинам дорог и бездорожью, змей, наконец, добрался до нового жилища девушки. Может по запаху нашел, подобно собаке, берущей след, а, может, иным каким способом, известным только влюбленным пресмыкающимся.

Змей вел себя очень осторожно, охотился на мелкую живность в лесных зарослях на берегу моря и лишь иногда навевался в станицу взглянуть из укрытия на девушку.

Осенью девушка вышла замуж за молодого казака.

Свадьбу играли в доме родителей жениха на соседней улице. Было много гостей, которые допоздна плясали и пели частушки под гармошку.

В разгар веселья молодожены вышли прогуляться в сад. В черном небе висела яркая полная луна и было светло, как днем.

Девушка заметила, как в пожухлой осенней траве мелькнула змея потрясающе красивой расцветки. Она ее хорошо помнила. Улыбнулась: «Почудится же такое!». Подумала, что всему причиной волнение и еще не прошедшая тоска по родным горам.

Гости разошлись, новобрачные уединились в спальню, где их ожидала бело-снежная постель. Над кроватью висел, поблескивая, старинный черкесский кинжал в серебряных ножнах. Жених задул лампу и нежно обнял невесту...

Утром, родители, обеспокоенные странным безмолвием в спальне новобрачных, постучали, но никто не ответил. С тревожным чувством открыли дверь.

Их взору предстало одеяло, сброшенное на пол. Белоснежная кровать забрызгана кровью, на ней – бездыханная невеста и ее суженый с кинжалом в руке, а между ними зарубленная огромная змея необычайно красивой расцветки...

Когда женщина закончила рассказ, в вагоне воцарилась тишина на фоне дробного стука колес. Пассажиры смотрели в смеркающееся пространство за окном, переживая печальный конец, и казалось совершенно неважным, легенда это или быль...

«Я буду ждать...»

Он заметил, что остался один, и выключил компьютер.

– С наступающим, – сказал на прощание пожилой охранник.

– Что? – не понял Петр. – Ах да!.. И тебя, Дмитрич, со старым Новым годом.

На улице уже стемнело, по-праздничному лениво сыпался снежок. Через несколько минут маршрутка, на которой он ехал домой, резко затормозила, вошла девушка, села на свободное сиденье напротив, откинула капюшон белой куртки, и золотистые локоны рассыпались по ее плечам. В глазах блестело зеленовато-лазурное южное море. Пётр подумал, что именно так будет выглядеть чья-то волшебная зимняя сказка. Жаль, что не его. Из сумочки девушки вылетела радостная телефонная трель. Миниатюрная заграничная коробочка с дисплеем и кнопками, осветившимися красивым фиолетовым цветом, словно специально была создана для прослушивания неотложных признаний в любви.

– Алло... А, это вы Николай Яковлевич? – приветливо произнесла девушка. – Как наши дела?.. Контракт подписали?.. Нет? А шансы какие?.. Ничего не волнуйтесь, я попробую уговорить клиента подождать еще несколько дней... До завтра... С наступающим старым Новым годом Вас...

Не нужно быть Эркюлем Пуаро, чтобы сообразить, что попутчица неплохо зарабатывает в какой-то фирме. Помимо изысканного мобильного, у нее, возможно, уже есть собственный автомобиль, но зимой она предпочитает на нем не ездить. Через несколько минут ее телефон зазвонил снова.

– Алло... Сереженька? Здравствуй... – в нечетком отражении в стекле было видно, как девушка улыбнулась.

«Наверное, ее молодой человек», – подумал Петр. Ее взгляд в отражении, лучащийся от разговора с невидимым собеседником, случайно встретился с его взглядом, и он, смутившись, с безразличным видом отвел глаза.

Их «Газель» обогнал грузовик. На облепленном грязным снегом кузове кто-то вывел пальцем «Скоро лето!». Эта надпись в самый разгар зимы могла принадлежать какому-нибудь остроумному студенту, внештатному сотруднику городской службы хорошего настроения.

– Как ты? – продолжала соседка. – Температура есть? Пей горячее молоко с медом. На ночь поставь горчичники. Все как рукой снимет. Извини, я в маршрутке еду, здесь не совсем удобно говорить. Позвони мне завтра на работу часиков в одиннадцать. Я раньше не прихожу. Пока.

«Да он просто ее знакомый... С возлюбленными говорят когда угодно и в любых ситуациях». За окном проносился однообразный заснеженный городской пейзаж.

Они вышли вместе на конечной остановке. Неширокая пустынная дорожка через лесок. Гулкий скрип шагов. Потрескивание голых обледенелых деревьев.

Девушка свернула в магазин. Петр подумал, что и ему не мешало бы чего-нибудь купить, зашел внутрь, пропустив вперед пожилую даму, и встал в очередь.

– Пожалуйста, половинку хлеба... пирожное... пачку риса... двести грамм ветчины... банку кока-колы... – неторопливо, стараясь ничего не забыть, перечисляла девушка. Две продавщицы за стеклянной перегородкой исполняли ее желания. Из этого набора покупок следовало, что незнакомка живет одна – ведь ей приходится самой заботиться об ужине, она не прочь себя немного побаловать и никого не ждет сегодня в гости. Покупки еле поместились в сумочку. И тут где-то под пирожным и рисом раздался звонок.

– Витенька, здравствуй! – сказала девушка в трубку. – Рада тебя слышать. Ты ходил в кино вчера? Понравилось? Я этот фильм в Лондоне смотрела... Как твои дела? Отчего же не ахти? Подумаешь, мало платят. Мой шеф говорит, что еще не видел ни одного человека,

который был бы доволен зарплатой... Настроение у тебя хоть праздничное? Старый Новый год на носу... Так-так, понятно. Разговариваешь со мной, поэтому настроение неважное. Шучу, шучу...

Она вышла из магазина с телефоном, приложенным к уху. Не девушка, а мечта. Где еще может найти слова утешения целая армия не избалованных удачей мужчин?.. «Пожалуй, и не этот», – решил Петр.

– Заказывайте! – сказала ему продавец.

– Пол-кило сосисок, баночку пива, пакет лапши быстрого приготовления, – сказал Петр. Любой человек в очереди мог догадаться, что он живет один, никого не ждет и сам не собирается в гости... «А что если...» подумал он и добавил – А еще шампанское, ананас и коробку конфет...

– Вам с какой начинкой конфеты? Есть с пралине, с ликером, с коньяком... и даже с самогонном, – пошутила женщина.

– Лучше с ликером.

– Положить все в пакет?..

– Да, только поскорее, пожалуйста...

Но девушка уже исчезла...

Фонарь тускло освещал сугробы. Луна равнодушно разглядывала на земной поверхности неброский зимний пейзаж. «Эх, не повезло... Да и не праздник сегодня вовсе, обычный рабочий день», – подумал Петр. И тут что-то блеснуло в снегу. Неужели? Нагнулся – действительно – сотовый телефон. Сдул снежинки. Кнопки ненадолго вспыхнули фиолетовыми светлячками.

Во время ужина кухню огласила радостная трель. Петя поставил на стол баночку с пивом, взял находку с холодильника, и сказал:

– Да, слушаю.

– Мой телефон у вас? – он сразу узнал голос девушки. – Я его где-то обронила.

– Он лежал в снегу недалеко от магазина. Могу принести прямо сейчас.

– Это было бы замечательно, вознаграждение за мной.

– Вознаграждение?.. Не беспокойтесь. Разве я его еще не получил?.. Сегодня, я увидел вас в первый раз, и мне показалось... что со мной что-то произошло... Мне никогда не приходилось встречать таких... я и предполагать не мог... Когда вы сидели напротив меня в маршрутке...

– Так это был ты?.. Я тебя тоже запомнила... – ему показалось, что она улыбнулась. – Ты сейчас свободен?

– Да, – ответил Петр, кивнув, как будто его могли видеть. – Может быть отметим вместе старый Новый год?

– Неплохая идея, – сказала девушка. – Записывай адрес. Я буду ждать...

Портрет

Илья Николаевич, мужчина среднего возраста, отработал на Крайнем Севере добровольно пятнадцатилетний срок и возвращался «на материк», на юг Европейской части отогреться и начинать новую жизнь.

Из-за метели самолёт задержался на трое суток, и оказались в Домодедово только утром тридцать первого декабря. Домой к Новому году было уже не успеть.

Илья, как прилетел налегке, с одним портфелем, первым делом добрался до станции метро «Смоленская». После глухого таежного поселка хотелось окунуться в предпраздничное оживление столичного центра, начав, по-обыкновению, со Старого Арбата. Было солнечно, слегка морозило. Снег непривычно мягко, без звенящего полярного скрипа хрустел под добротными импортными подошвами. Бывший северянин был одет в серое пальто и шапку из волка. Лицо сосредоточенно-серьёзное, почти хмурое, но в серых глазах таилась усмешка, будто он вот-вот вспомнит какой-нибудь забавный случай.

Зашёл в кафе, взял горячих сосисок и пепси-колу. Сквозь тонкий картонный стаканчик даже огрубевшими пальцами ощущал, как быстро всплывают крупные пузырьки газа. После завтрака настроение ничем не ограниченной бродяжьей свободы окончательно завладело им. На зубах от пепси-колы остался приятный налёт.

Неподалёку возле театра расположились ряды художников. Его, словно магнитом, потянуло в этот обособленный мир уличного творчества, не претендующего ни на что, кроме небольшого вознаграждения. Одни уже заканчивали портреты, другие только начинали, усадив на складной стульчик очередного желающего. Иные живописцы без дела топтались на месте, чтобы не замёрзнуть, и зазывали прохожих. Соглашались запечатлеть себя в основном девушки с наивной надеждой на лицах, как будто ожидали каких-то чудесных превращений. Илья неторопливо переходил от мольберта к мольберту, оценивая, насколько похоже рисуют, и убедился, что похоже, хотя и в разной манере. Мостовую устлали натюрморты, пейзажи и портреты. Он рассеянно скользил по ним взглядом, пока не почудилось, что с холста в небольшой рамке за ним с усмешкой наблюдает знакомое лицо. Господи, сколько он не видел ее: должно быть тысячу лет! Возможно, и не она, но сходство поразительное. Она была здесь такой, какой приснилась ему, когда ей было девятнадцать. Те же огромные черные, внимательные и ироничные глаза, вздёрнутый нос, умопомрачительные надменные и чувственные губы. Портрет написан маслом в теплых коричневато-золотистых тонах. Илья и мечтать не мог о такой находке. Но пожилой художник в чёрном берете и короткой кожаной куртке был весь поглощен работой, отвлечь его было неловко.

Илья вспомнил, как неожиданно-негаданно познакомился с ней на студенческом празднике, – она выделялась редкой, дразнящей красотой. Ему льстило, что у нее было множество поклонников. Она закружила его в своем легком озорном вихре, удивив тем, как можно независимо жить в том огромном пространстве, которое доступно любому человеку и, словно смена времен года, неподвластно чужому произволу. Он любил ее и любил открывшийся вместе с ней простор, от которого захватывало дух...

Но все это продолжалось недолго... Она исчезла из его пространства, оставив один на один с померкшим как-то разом настоящим и еще более беспроглядным будущим... Не давала покоя странная мысль, что, если бы он проявил настойчивость, Юлия никуда бы от него не делась, и все пошло бы по-другому, с тем особенным и ясным смыслом, который она излучала.

Он кое-как дождался диплома и отправился по распределению на Север, надеясь в перемене мест и «сопротивлении ветра» (как однажды неодобрительно выразилась она) обрести почву под ногами.

Чем тяжелее было дело, которым он занимался, тем чаще вспоминал ее. И порой начинало казаться, что на свете вообще нет ничего недостижимого.

В самом начале карьеры он поругался с начальником, перевелся в бурильщики и первые пять лет вкалывал на разбросанных в тайге буровых. Вахты длились по полмесяца. Летом жара и комары, зимой – морозы за пятьдесят. Он «просто так, от скуки» закончил заочно математический факультет в Новосибирске. Толстую книгу в черном переплете «Высшая математика. Избранные главы» читал с наслаждением, как любимые стихи или детектив, и между сменами, охотой, рыбалкой и преферансом выучил ее почти наизусть. Потом его стали быстро продвигать по служебной лестнице, он мог защитить диссертацию, но не считал нужным.

Во время командировок и длительных северных отпусков, которые брал раз в три года, изъездил полстраны и не встретил похожей на нее. Попадались почти такие же умные, ласковые, веселые, красивые, независимые, но чтобы все это было в одной – увы! Взамен единственной судьба, не скупясь, дарила других, – он так и не увлекся надолго никем...

– Молодой человек желает заказать портрет? – художник освободился и подошёл к нему

– Нет, боюсь в рамке не поместиться, – ответил Илья серьезно. Мастер понимающе смеялся ему взглядом. – Мне бы купить готовый. Вон тот. Вы не знаете, кто изображен на нем?

– Гмм... Это собирательный образ... Идеал, если угодно. Такая женщина существует только в воображении... Хотя иногда реальность превосходит самый смелый вымысел.

– Я знал весьма похожую. Сколько вы за него хотите? – Илья нащупал в кармане крупную купюру. Представил, как повесит этот «сбирательный образ» на видном месте в доме у самых дюн, за которыми сразу – бескрайнее море, и, вслушиваясь в шум прибоя, будет вспоминать ее, даже если она ему только приснилась

Цена оказалась небольшой, Илья взял портрет, сдул с него снежную пыль, положил в портфель и заторопился на доносившиеся издали сливающиеся звуки гитары и скрипки. Около одного из зданий пели самодельные песенки четверо молодых людей. После каждого номера они приглашали зрителей раскошелиться в стоящий посередине свободного пятачка футляр от скрипки. Изредка туда летела из толпы какая-нибудь мелочь. Этого оказывалось достаточно для продолжения концерта...

Потом Илья купил книгу на Новом Арбате и, укладывая ее рядом с портретом, заметил, на обратной незагрунтованной стороне холста в уголке едва различимую карандашную надпись – семизначное число, разделенное двумя тире.

«А вдруг?..» – сердце сладко заныло и забилося чаще. Илья вернулся узнать что-нибудь у художника, но его и след простыл. Оставалось только позвонить. Набрал эту врезавшуюся в память череду магических цифр и после трёх долгих гудков услышал ее совершенно не изменившийся голос. Этот голос он узнал бы из миллиона.

– Здравствуй, Юля! С наступающим Новым годом тебя! – сказал так, словно они расстались на днях...

– Илья?! – она узнала его сразу. – Я тебя тоже поздравляю. Откуда ты звонишь?..

И дальше он хорошо запомнил только адрес.

Через час с букетом белых хризантем, конфетами и шампанским Илья нажал на кнопку звонка. Открыла Юля. Те же черные загадочные глаза, золотистые волосы и гордая осанка. Он еще острее ощутил, как ему не хватало этого взгляда и этой улыбки.

– Ох, какой волк!.. Раздевайся... Проходи... – сказала она.

Поставила букет в вазу с водой, гостя пригласила сесть в кресло, а сама села напротив.

– Ты одна? – спросил он.

– Да. Дочь должна вот-вот вернуться из колледжа.

– А муж на работе?

– Видишь ли, мы с ним развелись несколько лет назад.

– Вот как. А я-то считал, у тебя все удачно складывается...

Он давно мечтал расспросить Юлю о каждом дне, который она прожила без него. Все, что было связано с ней, казалось необыкновенным и загадочным. Он был уверен, что она по-другому видела мир и даже делала ежедневные покупки в соседнем гастрономе не так, как все.

В это время послышалось, как открывается входная дверь, и их беседу прервало появление раскрасневшейся с мороза девушки.

– Познакомься, моя дочь Ира, – сказала Юля.

Потом представила Илью, вспомнила, что пора вынуть бисквит из духовки, и, извинившись, ушла на кухню. Ира и Илья, с любопытством посмотрев друг на друга, одновременно улыбнулись. Ира была похожа на мать, скорее, отдельными чертами, таким же выражением лица.

– Илья, а вы давно знакомы с моей мамой?

– Уже порядком, со студенческих лет. Правда, мы были на разных факультетах. – Вы закончили геологический?

– Верно.

– Тогда это вас она недавно вспоминала.

– Вот уж, не предполагал... И что же, Ира, твоя мама вспоминала? – Что вы встречались...

Вернулась Юля.

– Илья, я просто умираю от любопытства, как ты разыскал мой телефон? Прошло столько лет, у меня и фамилия изменилась...

– Ты не поверишь. Телефон оказался записан на обратной стороне картины, которую я купил сегодня на Арбате, – сказал Илья, доставая портрет. – Вот посмотри.

– Ира, эта же твоя курсовая работа, – удивленно воскликнула Юля. – Насколько я помню, ее на выставку рекомендовали.

– Мамамочка, не волнуйся, это копия, – ответила Ира. – Знакомый художник согласился продать портрет. А телефон я записала на всякий случай.

– И ничего мне не сказала. Зачем тебе понадобились деньги?

– Я купила корм для собачьего приюта. Там такие замечательные щеночки... Вот прикол!

– Поразительно! Согласно теории вероятности не было почти ни одного шанса, что портрет попадет ко мне, – сказал Илья.

Безнадежное блуждание в ледяном космосе разлуки сейчас представлялось неизбежным и по-своему интересным периодом. Все его неудачи и достижения ничего не стоили без этого нечаянного счастья снова увидеться с ней...

– И все-таки, Ирочка, надо признать, приколы тебе удаются, – иронически заметила Юля. – Пойдемте пить кофе... Кстати, Илья, какие у тебя планы на сегодня?

– До вечера я свободен, а потом собираюсь на вокзал.

– А как ты относишься к тому, чтобы встретить Новый год у нас? – она как-то по особенному – ласково и смущенно – взглянула на него.

– Дорога – не самое подходящее место для этого, – добавила Ира.

– Согласен, – кивнул он и увидел теплые искорки в их глазах.

Поздно ночью, когда Ира уже спала, по предложению Ильи, они с Юлей забрались по лестнице на крышу и пили шампанское, на темно-золотой поверхности которого таяли снежинки, залетевшие в бокалы. В полной тишине медленно падали белые хлопья. Внизу открывалась панорама многоэтажек с еще светившимися окнами. На черном небе отчетливо проступали звезды.

– У меня голова кружится от высоты, от шампанского... – произнесла она, весело, с закрытыми глазами.

Он обнял и поцеловал ее, ощутив забытый вкус ее губ.

– По-моему, мы уже целовались однажды на крыше в новогоднюю ночь, – сказала она с неподражаемой улыбкой, сводившей его с ума.

– Это было ужасно давно! – вздохнул Илья.

– А кажется, только вчера!

«Я тебя люблю...»

Он поставил свой «МАЗ» в гараж и зашел в бухгалтерию.

– Здравствуйте, можно у вас справку о зарплате получить?

Хочу ссуду в банке взять.

– Да, конечно, – взглянув на него, приветливо сказала девушка, сидевшая за компьютером. – Фамилия, имя, отчество?

– Бережков Павел Алексеевич.

Девушка была самая обыкновенная, со светлыми волосами до плеч и серыми глазами. Она пощелкала клавиатурой, распечатала справку на принтере и вышла подписать у главного, улыбнувшись и мелькнув под коротким свитером полоской смуглого живота. Из джинсов сзади выглядывала тонкая полоска трусиков, как бы приглашая дорисовать в воображении все скрытое от взгляда.

«Надо же, до чего дошло», – мысленно усмехнулся Бережков. Во времена его молодости такая откровенность никому и не снилась...

Павел Алексеевич стоял и ждал. Монитор был включен, и по зеленому полю проплывала на разных уровнях набранная крупными красными буквами одна и та же фраза: «Я тебя люблю!»

– Интересно, кто этот счастливчик? – кивнув на экран, пошутил Бережков, когда девушка вернулась.

Она улыбнулась, сказав, что просто так развлекается, и торопливо закрыла фразу, вызвав из глубин компьютерной памяти какую-то скучную бухгалтерскую таблицу.

– Недавно работаете у нас? – спросил Павел Алексеевич.

Она охотно рассказала, что закончила юридический техникум, учится заочно на экономическом и боится, что ее не оставят после испытательного срока из-за учебы.

– Все будет хорошо, – успокоил ее Бережков.

Спустя два месяца он увидел ее на новогодней корпоративной вечеринке в кафешке.

Она, запыхавшаяся и сияющая, вернулась с танца за свой столик, где он с электриком Дмитрием Александровичем, высоким и прикольным мужчиной за сорок, успел познакомиться и выпить за любовь с двумя ее подругами. Садясь, она словно нарочно задержалась в наклоне так, что в вырезе блузки стала видна ее грудь, и с улыбкой назвала свое имя, показавшееся ему таким соблазнительным, похожим на тающий во рту кусочек шоколада, – Даша.

– Ну как, удалось взять ссуду? – спросила она.

– Уже и потратить успели. Купили машину.

Снова выпили и вышли покурить в закутке перед входом в кафе.

Потом опять сидели за столиком допивали вино «за вас и за нас».

– Ты кого выбираешь? – спросил вполголоса Дмитрий Александрович.

– На танец?

– На танец и вообще. Думаешь, девушки нас для танцев за свой столик пригласили?

– А для чего еще? Мы им в отцы годимся...

– Ну, Алексеич... отстал от жизни... Ладно, я выбираю Анжелу. Не возражаешь?

– Да нет...

А когда они с Дашей остались вдвоем за столиком, она сама позвала его танцевать. Это был быстрый танец, но она не примкнула ни к одному из кружков.

– «...Я скучаю по тебе», – подпевала она нежно и озорно колокольчиковым голосом. Ее серые лучащиеся глаза смотрели зовуще и ласково. Пожалуй, может быть, и не влюбленно, но влюбляюще – это точно! Даша словно приглашала в мир молодости, полной надежд и радостного многообразия выбора. Она гипнотизировала взглядом, и он не мог оторваться

от чуть пьяных, озорных, невинных, соблазняющих глаз в ободке обведенных тушью ресниц. В этот миг он чувствовал себя счастливым и готов был простить судьбе все предыдущие несправедливости – от равнодушия девушек в юности, когда больше всего хотелось нежности, до еще не зарубцевавшихся в памяти нескольких лет всеобщего развала. Он ощущал сейчас только упоение от ее близости, от осознания того, что чем-то ее привлекает. Чем может нравиться молоденькой девушке выдавший виды мужчина? Влечет ли их недоступный и многообразный опыт разочарований и любви, поражений и побед, который отражается в чертах лица, манере разговора и жестах? Или манят блески золотой пылицы навсегда исчезнувшего времени? Или, предчувствие предстоящего? А, может, она сейчас опьянена вином и весельем, и ей хочется любить всех...

Танец закончился, но она не ушла, осталась с ним. Началась новая зажигательная песенка. А он вспомнил, что другая гибкая и грациозная девушка, не отрывая от него взгляда, подпевала точно так же много лет назад на дискотеке в автодорожном техникуме:

Кто тебе сказал, кто придумал,
Что тебя я не люблю?

И где теперь та сладкоголосая, сводившая всех с ума студентка?!

Песня еще не закончилась, когда Даша увлекла Бережкова в укромный уголок за раздевалкой. Он ощутил ее долгий поцелуй и горячее щекотное дыхание в ухо:

– Поехали ко мне.

– К тебе? А это удобно?

– Да ты не волнуйся. Мы с подружкой квартиру снимаем. Она на все праздники уехала домой в деревню...

Они стали встречаться. Не часто, но зато сколько радости доставляли и ему, и ей эти тайные короткие свидания. Взгляд у Павла Алексеевича стал светиться уверенностью и бодростью, как в молодости, а Даша однажды призналась, что в его объятиях чувствовала себя так спокойно и сладко, как ни с одним из прежних молодых людей.

– И много у тебя их было? – спросил Бережков простодушно усмехаясь, скрывая неожиданное чувство ревности.

– Какая тебе разница? Я всем им предпочла тебя.

Она не заметила, как обычная и не первая для нее интрижка захватила ее. Если назначенное свидание почему-то срывалось, Даша не находила себе места...

...И, наконец, она не смогла делить ставшего ей любимым мужчину с кем бы то ни было, и поставила ультиматум: или я, или жена. Судьба давала Павлу Алексеевичу шанс все начать сначала. Но, кроме жены, был еще сын, который через год заканчивал школу. После мучительных и тяжелых раздумий Бережков выбрал семью...

Он болезненно переживал разлуку. Тянуло зайти в бухгалтерию, просто увидеть Дашу, поговорить, но он сдерживал себя.

В первую субботу августа у него был день рождения. С утра давило беспокойное чувство, – как-то незаметно стукнуло уже сорок шесть... То и дело звонил телефон...

– Да, слушаю, – сказал он, в очередной раз сняв трубку.

– Павел, милый... поздравляю тебя и желаю, чтобы все у тебя было хорошо, – это была Даша.

– Спасибо, – настороженно ответил Бережков, и, убедившись, что жена гремит на кухне посудой, добавил уже другим голосом. – Мне очень приятно, Даша... Не ожидал... Я думал, ты меня совсем забыла.

– Никогда! Месяц назад на работе случайно увидела в окно, как ты курил в беседке, грустный такой, и всю ночь до трех часов плакала. Со мной ни разу такого не было. Я хочу, чтобы ты знал, я ни о чем не жалею.

– Я тоже. Мне было очень хорошо с тобой... Видел тебя как-то с парнем на улице. Ты... с ним встречаешься?

– Да. Отбила у одной барышни, – в ее голосе прозвучали грустные нотки. – У нас все серьезно. Раньше и не думала об этом, а теперь очень хочу семью. Ребенка.

– Желаю тебе счастья.

– Спасибо. Целую, целую, целую...

Он повесил трубку.

– Кто звонил? – спросила жена.

– С работы...

– Молодцы, не забыли. Давай на стол накрывать. Скоро гости придут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.